

По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Л.Верещака, В.М.Гладкова, И.В.Голышева и К.П.Данилова

Постановление · № 1-П · от 27.02.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения части первой

статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской

Федерации в связи с жалобами граждан П.Л.Верещака,

В.М.Гладкова, И.В.Голышева и К.П.Данилова

город Москва 27 февраля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С.Хохряковой,

судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина,

Н.В.Селезнева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, представителя Совета Федерации - члена Совета Федерации

Ю.А.Шарандина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в

Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьями 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96 и 97

Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части первой

статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан П.Л.Верещака, В.М.Гладкова, И.В.Голышева и К.П.Данилова на нарушение их конституционных прав и свобод указанным положением,

устанавливающим порядок исчисления срока, назначенного по приговору суда для отбывания в

тюрьме. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о

том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое законоположение,

примененное в делах заявителей.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской

Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей Федерального

Собрания и Президента Российской Федерации, заключение эксперта - доктора юридических наук

А.С.Михлина, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда

Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации А.М.Бризицкого, от

Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селивестрова, от Министерства

юстиции Российской Федерации - В.П.Семенюка, от Генерального прокурора Российской Федерации -

О.Б.Лысягина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд

Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Гражданин В.М.Гладков был заключен под стражу в январе 1995 года и по приговору Московского городского суда от 13 декабря 1998 года, вступившему в законную силу 15 февраля 2000 года (с

учетом изменений, внесенных определением Верховного Суда Российской Федерации), осужден по совокупности преступлений к 15 годам лишения свободы с отбыванием 14 лет из них в тюрьме. Проведя, таким образом, в следственном изоляторе более пяти лет, В.М.Гладков 22 марта 2000 года прибыл для отбывания наказания в исправительное учреждение (тюрьму). Столь же длительное время находились в следственном изоляторе в период следствия и рассмотрения дела судом граждане П.Л.Верещак, И.В.Голышев и К.П.Данилов, также осужденные к лишению свободы с отбыванием части срока наказания в тюрьме.

Администрация исправительного учреждения, в котором граждане П.Л.Верещак, В.М.Гладков, И.В.Голышев и К.П.Данилов отбывают наказание в виде лишения свободы, как следует из официальных документов, представленных заявителями и полученных по запросу Конституционного Суда Российской Федерации, при исчислении срока, назначенного им для отбывания в тюрьме, исходит из того, что в соответствии с частью первой статьи 130 УИК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 марта 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации" срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму.

Оспаривая конституционность данного законоположения, граждане П.Л.Верещак, В.М.Гладков, И.В.Голышев и К.П.Данилов утверждают, что положение части первой статьи 130 УИК Российской Федерации, в силу которого осужденному к лишению свободы время, проведенное в следственном изоляторе, не засчитывается в срок тюремного заключения, фактически удлинняет назначенный по приговору суда срок для отбывания в тюрьме, чем нарушаются их права, гарантированные статьями 2, 6 (часть 2), 15, 17, 18, 19, 21, 54 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации, согласно которому срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму, не может быть выявлен без учета места названного положения в правовой системе Российской Федерации и без учета его взаимосвязи с принципами и нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, основанными на предписаниях Конституции Российской Федерации.

Как следует из статьи 71 (пункты "в" и "о") Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 32 (часть 3), 49 (часть 1) и 50 (часть 3), федеральный законодатель вправе предусмотреть лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания наказаний. При этом он обязан соблюдать вытекающие из статей 1, 2, 15, 17, 18, 19, 49, 50, 54 и 55 Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

Исходя из признанного в правовом государстве принципа законности в уголовном праве ("*nullum crimen, nulla poena, sine lege*"), Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3). К числу наказаний за совершенное преступление Уголовный кодекс Российской Федерации относит лишение свободы на определенный срок, в частности с отбыванием части срока наказания в тюрьме (статьи 44, 56 и 58).

Конкретизируя положения статей 46, 47, 49 (часть 1), 50, 118 и 126 Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом; никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном данным Кодексом (статья 8); постановляя

обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен точно определить вид наказания, его размер и момент, с которого начинается исчисление срока его отбывания (часть седьмая статьи 302); в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано в том числе решение о зачете в срок наказания времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу (пункт 9 части первой статьи 308). Порядок и условия исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также средств исправления осужденных регулируются уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Основаниями же исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера являются вступивший в законную силу приговор (с учетом изменяющих его определения или постановления суда вышестоящей инстанции), а также акт помилования или акт об амнистии (часть вторая статьи 1, часть вторая статьи 2 и статья 7 УИК Российской Федерации).

Из этого следует, что в правовой системе Российской Федерации рассматриваемое положение части первой статьи 130 УИК Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 49 (часть 1) и 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации, статьями 1, 2 и 7 УИК Российской Федерации и статьей 3 УК Российской Федерации - как направленное на регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, назначаемого по приговору суда на основании норм уголовного права, и по своей природе относящееся именно к уголовно-исполнительному законодательству - в силу господства принципов юридической ответственности не может подменять или изменять соответствующие положения уголовного законодательства, регулирующие виды и размер наказаний, в том числе сроки, назначаемые по приговору суда для отбывания в тюрьме, т. е. ему не может придаваться смысл, расходящийся с аутентичным смыслом этого положения как нормы именно уголовно-исполнительного, а не уголовного права.

3. Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые гарантии этого права при аресте, заключении под стражу и содержании под стражей. Аналогичный подход получил отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, который использует единый временной масштаб при исчислении срока лишения свободы, независимо от того, применяется оно в качестве меры пресечения или наказания: время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы из расчета один день за один день (часть третья статьи 72). При этом федеральный законодатель не проводит (и не обязан проводить) дифференциацию порядка зачета сроков содержания под стражей в зависимости от видов исправительных учреждений, определяемых судом при назначении наказания в виде лишения свободы.

По смыслу положений статьи 130 УИК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 72 УК Российской Федерации, время содержания под стражей в качестве меры пресечения во всяком случае подлежит зачету при определении общего срока назначенного судом наказания, а также при исчислении срока отбытого наказания, позволяющего применить условно-досрочное освобождение от наказания. Такой подход корреспондирует международным стандартам, согласно которым предварительное заключение не должно применяться, если предполагаемому правонарушителю не соответствует наказание в виде лишения свободы, а при вынесении приговора срок, проведенный в предварительном заключении, следует или засчитывать в установленный приговором срок наказания, или принимать во внимание с целью сокращения срока наказания.

Соответственно и на основании части третьей статьи 72 УК Российской Федерации - исходя из ее места в системе уголовного законодательства, основанного на принципах справедливости, гуманизма и соразмерности, в том числе из ее взаимосвязи со статьями 44, 56 и 58 УК Российской Федерации, а также со статьями 8, 97, 98 и 108 УПК Российской Федерации, - суд, вынося приговор и одновременно назначая осужденному к лишению свободы отбывание части срока наказания в

тюрьме, прежде всего решает вопрос о зачете времени содержания под стражей в срок тюремного заключения.

Именно из такой трактовки части третьей статьи 72 УК Российской Федерации - до внесения оспариваемого положения в часть первую статьи 130 УИК Российской Федерации - исходил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации в своем постановлении от 11 апреля 2000 года N 14 "О практике назначения судами видов исправительных учреждений" разъяснил, что при решении вопроса о переводе осужденного из тюрьмы в исправительную колонию для дальнейшего отбывания лишения свободы период, в течение которого осужденный содержался в следственном изоляторе, засчитывается в назначенный приговором срок тюремного заключения (пункт 10).

4. В соответствии с общими началами назначения наказания суд при постановлении приговора и назначении лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом положений его Общей части - с тем чтобы наказание являлось справедливым - принимает во внимание характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (статья 60 УК Российской Федерации). Назначая наказание в виде лишения свободы, суд указывает в приговоре вид и режим исправительного учреждения, а также решение о зачете времени предварительного содержания под стражей (пункт 9 части первой статьи 299; пункты 5, 6 и 9 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации). При этом назначаемое судом наказание как мера уголовной ответственности, адекватная содеянному, не может зависеть от таких обстоятельств, как продолжительность предварительного расследования и рассмотрения дела в судах первой и второй инстанций, - иное несовместимо с предназначением правосудия, которое по своей сути должно отвечать требованиям справедливости.

Придание рассматриваемому положению части первой статьи 130 УИК Российской Федерации смысла, исключающего правомочие суда засчитывать время нахождения в следственном изоляторе в срок тюремного заключения, вступало бы в противоречие с уголовно-правовой нормой (часть третья статьи 72 УК Российской Федерации), на основании которой суд вправе осуществить зачет времени содержания лица под стражей до судебного разбирательства в сроки лишения свободы, в том числе в случае назначения отбывания части срока наказания в тюрьме. По существу, это означало бы также, что вопрос об исчислении срока наказания, подлежащего отбыванию в тюрьме, и, соответственно, - об исчислении оставшегося срока наказания в виде лишения свободы, подлежащего отбыванию в других исправительных учреждениях (колониях), фактически решался бы органами исполнения наказания, которые тем самым получали бы возможность вторгаться в базовые элементы приговора, что недопустимо в силу статьи 49 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений уголовного законодательства, согласно которым виновность лица в совершении преступления и обусловленное этим наказание могут быть установлены только приговором суда (статья 43 и часть третья статьи 58 УК Российской Федерации).

Такое истолкование рассматриваемого положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации, не учитывающее уголовно-исполнительный характер данного законоположения и его действительное место в системе принципов и норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в конечном счете несовместимо с признаваемыми Российской Федерацией как правовым государством принципами уголовной ответственности, в силу которых наказание должно быть справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, предусматривается Уголовным кодексом Российской Федерации, назначается судом и должно исполняться на основании вступившего в законную силу приговора.

5. Таким образом, положение части первой статьи 130 УИК Российской Федерации, согласно

которому срок лишения свободы, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму, в его конституционно-правовом смысле - исходя из его места в правовой системе Российской Федерации, в том числе во взаимосвязи с положениями статей 46, 49 и 50 Конституции Российской Федерации, а также со статьей 3, частью второй статьи 58 и частью третьей статьи 72 УК Российской Федерации, пунктом 7 статьи 98, статьей 108, частью седьмой статьи 302, пунктами 9 и 10 части первой статьи 308 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 1, частью второй статьи 2 и статьей 7 УИК Российской Федерации - не исключает правомочие суда засчитывать осужденному к лишению свободы в срок наказания, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с приговором подлежит отбыванию в тюрьме, время, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

6. В компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя, не входит проверка законности и обоснованности правоприменительных решений. Вместе с тем, как это следует из статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статьи 6, части второй статьи 36, части второй статьи 74, пункта 9 части первой статьи 75, статей 79-81, 86, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", данная Конституционным Судом Российской Федерации оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, как соответствующей Конституции Российской Федерации, а также выявленный им конституционный смысл правовой нормы являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя и не могут быть отвергнуты или преодолены в законодательной и правоприменительной практике.

Следовательно, ни суды общей юрисдикции, разрешающие уголовные дела, ни органы, исполняющие наказание, реализуя свои полномочия, не вправе придавать рассматриваемому положению части первой статьи 130 УИК Российской Федерации какое-либо иное значение, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, согласно которому срок, назначенный по приговору суда для отбывания в тюрьме, исчисляется со дня прибытия осужденного в тюрьму, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу данное положение - исходя из его места в правовой системе Российской Федерации - не исключает правомочие суда засчитывать осужденному к лишению свободы в срок тюремного заключения время, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу.

2. Конституционно-правовой смысл положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное истолкование данного положения в правоприменительной практике.

3. Принятые по делам граждан П.Л.Верещака, В.М.Гладкова, И.В.Голышева и К.П.Данилова правоприменительные решения, в связи с которыми они обратились в Конституционный Суд Российской Федерации и которые основаны на положении части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если к этому нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно

после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 1-П